

Здравствуй, сестра, я, как и ты, вцепившись в жизнь, буду жить,

А тем, кто метит нам в спины, давно пора к окулистам...

Кошка Сашка (Александра Павлова), «Сестра»

Мальчик по имени Гарри не спешит соглашаться с тем, что ему говорят.

«Ты победил Тёмного Лорда», — говорят ему. Гарри только смеётся и напоминает, что в год и четыре месяца он мог быть разве что материальным компонентом в ритуале.

«Ты истинный гриффиндорец», — говорят ему. Гарри просто игнорирует «свой» факультет. За одним исключением, которое зовут Гермиона Грейнджер.

«Полёты у тебя в крови», — на это Гарри интересуется, почему бы тогда не прислушаться к его предложению надевать на уроки полётов хотя бы шлемы.

Особенно мальчик Гарри не верит бородатому доброму дедушке, занимающему слишком много должностей. Он слишком хорошо помнит, как другой добрый бородатый дедушка говорил ему правду... с определённой точки зрения. Как его чуть не заставили убить собственного отца.

И сейчас опытный, прошедший сотни битв и тысячи склок в Сенате рыцарь джедай видит, как его и его подругу толкают на какой-то непонятный путь.

Тот, кого в далёкой-далёкой галактике звали Люком Скайуокером, не спешит вступать на этот путь. Хотя бы потому, что в эксцентричном дедушке Дамблдоре слишком много от Кеноби. И — временами — от Боррска Фей'лиа. И Люк Скайуокер, которого здесь тоже считают Избранным — и зовут Гарри Поттером — не горит желанием снова подставлять шею ради чьих-то интриг.

А ещё мальчик Гарри смеётся, когда при нём упоминают местного Тёмного Лорда. «Отец раздавил бы его, как Оззеля — между делом», — думает мальчик с душой старого джедая.

Впрочем, Дамблдору до Палпатина или Фей'лиа тоже далеко. Гарри вообще полагает, что оба сильно великих мага получили свой статус только потому, что никто им не пытался обломать рога. «Долбоёбы», — констатирует Гарри. Не вслух.

Впрочем, той же характеристики Люк Скайуокер удостоивает большинство британских магов. Потому что невооружённым глазом видит их ограниченность, самовлюблённую отсталость и нежелание лишней раз шевельнуть извилиной.

Поэтому мальчик по имени Гарри ищет тех, у кого в голове не сплошная кость и кто способен

думать самостоятельно. А ещё тех, кому можно верить.

И у мальчика есть подруга, сочетающая мозги и преданность. Такая же «неправильная» гриффиндорка. Гермиона Грейнджер.

Её страсть к справедливости и стремление добиться своего напоминают Люку сестру. Лею Органу-Соло, которая была даже более Скайуокер, чем сам Люк. Во всяком случае, на отца из них двоих больше была похожа именно Лея.

Вот только Хэна Соло тут, к счастью, не наблюдается. А Гермиона Грейнджер — не сестра Гарри Поттеру.

И Гарри Поттер, которого давным-давно, в далёкой-далёкой галактике звали Люк Скайуокер, не собирается отдавать Гермиону никому. Ни политикам. Ни рутине. Ни — тем более — не могущим даже понять, какое рядом сокровище, пацанам с Гриффиндора.

— Мы — две стреляющие звезды, Гермиона. И ничто нас не остановит, — говорит он подруге перед тем, как войти в зал Визенгамота, где наконец-то рассматривается дело Сириуса Блэка. Того, кого Дамблдор двенадцать лет продержал в Азкабанах даже без суда.

И всё время, пока Гарри даёт свидетельские показания, он чувствует на щеке тепло губ Гермионы.

<http://tl.rulate.ru/book/74785/2101947>